

Въ другихъ частяхъ работа г. Вестберга новаго не даетъ. Комментарій его, основанный на прежнемъ матеріалѣ, уже знакомъ по работамъ предшествующихъ изслѣдователей; въ комментарий большое мѣсто удѣлено разбору работы В. Г. Васильевскаго. Географія Маврокастра и τὴ Κλήματιx осталась, какъ и прежде, неопредѣленною. Цѣннымъ является подробное обозрѣніе обширной литературы по данному вопросу. Различныя астрономическія таблицы приложены къ работѣ.

Говоря все это, мы не желаемъ утверждать, что работа г. Вестберга не есть самостоятельное изслѣдованіе. Авторъ, очевидно, много поработалъ надъ вопросомъ, отнесся къ нему съ любовью и интересомъ, и не его вина, что въ рукахъ у него были лишь тѣ матеріалы, кромѣ данныхъ астрономіи, которыми пользовались его предшественники. Мы думаемъ, что, пока не найдется новыхъ свѣдѣній по вопросу о «Запискѣ», до тѣхъ поръ историческая наука не можетъ сказать чего-либо новаго и опредѣленнаго о ней. Работа г. Вестберга этого вопроса не разъяснила, и «Записка» остается, какъ прежде, загадкою изъ исторіи, вѣроятно, сношеній древней Руси съ югомъ.

А. Васильевъ.

Die Gedichte des Christophoros Mitylenaios herausg. v. Ed. Kurtz. Leipzig, A. Neumann 1903. XXVI+112 стр. 8°.

Среди византийскихъ поэтовъ XI — XII вв. Христофоръ Митилинецъ является однимъ изъ наиболѣе привлекательныхъ по жизненности и разнообразію темъ его стихотвореній. Время его дѣятельности опредѣляется тѣми довольно многочисленными изъ его произведеній, которыя посвящены царствующимъ особамъ и нѣкоторымъ другимъ историческимъ личностямъ или касаются событій ихъ жизни. Такъ, онъ описываетъ въ особомъ стихотвореніи, писанномъ гекзаметромъ, смерть Романа Аргропула (1034 г., 8 изд. Курца), сообщаетъ въ другомъ объ обстоятельствахъ сверженія съ престола и ослѣпленія Михаила Калафата (1042 г., см. 59), превозноситъ не разъ Михаила IV (19, и съ братьями 18; о его отреченіи отъ престола и постриженіи — 48; его προέλευσις, торжественный выходъ, — 24), и Константина Мономаха (1042—1054, см. 54). Христофоръ изображаетъ въ одномъ стихотвореніи великолѣпіе построеннаго этимъ послѣднимъ храма св. Георгія въ Манганахъ (срв. Mich. Psell. hist. pg. 171, 27 sqq.), см. 95, привѣтствуетъ вступленіе на патриаршую кафедру Михаила Кируларія (1043 г.) и восхваляетъ боевую отвагу погибшаго возстанца Маниака (1043 г.). Что касается общественнаго положенія Христофора, изъ заголовка сборника его произведеній мы знаемъ, что онъ стоялъ высоко и въ санѣ, и по службѣ (πατριμιος, ἀνθύπατος, κριτὴς τῆς Παφλαγονίας καὶ τῶν Ἀρμενιακῶν; самъ онъ говоритъ о себѣ только въ одномъ мѣстѣ, какъ о ὑπογραφεὺς τοῦ βασιλέως, въ концѣ 114-го стихотворенія). Онъ достигъ его столько же, вѣроятно, благодаря своему знатному

происхожденію (Μιτυληναῖος — Фамплія), сколько и личнымъ трудомъ. Въ одномъ изъ своихъ стихотвореній (131) онъ говоритъ о своихъ кабинетныхъ занятіяхъ, затягивающихся далеко за полночь (συλλέξομαι γὰρ γνῶσιν ἐξ ἀγρουπνίας 131 ст. 51; γνῶσις объ образованности также см. 27 ст. 14 и γνῶσις καὶ οἱ λόγοι въ противоположность ἀγροικία см. 40 ст. 34). Его рабочая комната завалена свитками и книгами (см. 103 ст. 48). Въ его время образованность давала почетъ въ высшемъ обществѣ столицы (см. 27 стт. 17 слѣдд.). Въ упрекахъ Христофора невѣжественному цѣнителю литературныхъ произведеній (40 стт. 73 — 75 πρὸς τὸ γραφᾶς γὰρ συγκρίνειν ὀρθῇ κρίσει... χρῆμα χρόνου σοὶ καὶ κόπου καὶ λυχνίας) слышится голосъ человѣка, который самъ посвящалъ своему образованію много усидчиваго труда; его возмущаетъ дилетантизмъ и пріобрѣтается имъ личная популярность (тамъ же, стт. 30 слѣд.). Онъ увѣренъ въ побѣдѣ своей надъ противникомъ на почвѣ словеснаго состязанія (35, стт. 24 слѣдд.). Его произведенія увлекаютъ читателей (см. 78 и 79-ое стих.), но онъ не любитъ разсыпать бисера передъ свиньями (84).

Въ своей Исторіи византійской и новогреческой литературы (Lrg. 1902) Дитерихъ проводитъ рѣзкую разграничительную черту между литературой Византіи, запечатлѣнной всѣми тѣми невыгодными свойствами, какими ее характеризуетъ авторъ, и народной греческой литературой, въ частности поэзіей. Изъ чтенія такого сборника произведеній византійскаго поэта XI-го в., какой даетъ изданіе Курца, нельзя не вынести убѣжденія, что это разграниченіе проведено слишкомъ рѣшительно. Первый періодъ византійской поэзіи, за VI—XI вѣка, который самъ Дитерихъ отличаетъ отъ послѣдующаго періода ея упадка, при ближайшемъ ознакомленіи съ его отдѣльными представителями (срв. частью и у Дитериха, стр. 28—40), не подходитъ подъ многія изъ тѣхъ опредѣленій характера византійства въ его противоположности съ народно-греческимъ вообще, какія разбросаны въ послѣдующихъ главахъ Исторіи византійской и новогреческой литературы. Если Дитерихъ говоритъ, что уже въ XI в. «пробилъ смертній часъ византійской литературы» (S. 65), то скорѣе можно сказать, что въ поэзіи Христофора Митилинскаго уже звучатъ нѣкоторыя струнки поэзіи новогреческой. Такъ, глубокія чувства семейной привязанности играютъ большую роль въ стихотвореніяхъ Христофора и, не смотря на часто искусственный языкъ ихъ, нельзя отказать имъ въ искренности чувства, см. 44, 57—60, 75—77. Укажемъ особенно на описаніе момента смерти брата Іоанна 44 стт. 54 сл., на обращеніе къ покойной матери, 57 стт. 7 слѣдд. Не менѣ замѣтна въ этихъ и другихъ стихотвореніяхъ глубина и искренность вѣры. Въ эпитафій сестрѣ Анастасо поэтъ, вспоминая древній языческій обычай возліаній, говоритъ объ иномъ христіанскомъ обрядѣ (проскомидіи), коимъ онъ облегчитъ душѣ сестры доступъ въ Царствіе Небесное (77 стт. 75 слѣдд.). Восхваленію премудрости Творца въ малой твари его посвящено одно изъ хорошо сохранившихся длинныхъ стихотвореній Εἰς τὸν ἀράχην (122), гдѣ

въ подробнѣйшемъ описаніи ткацкой работы паука обнаруживается тонкая наблюдательность поэта; срв. также коротенькія стихотворенія *Εἰς τὸν μύρμηκα* (125), *Εἰς τὸν σπύγγον* (137); тотъ же смыслъ ἐξ εὐτελοῦς πλάσματος (δημιουργόν) ζίνειν (122 ст. 17) имѣетъ и стихотвореніе о пѣвчихъ птицахъ (48). Въ большомъ стихотвореніи, обращенномъ къ скептикамъ, не признающимъ пользы молитвы къ Богу на чреватомъ бѣдствіями морскомъ пути (109), стихотвореніи, къ сожалѣнію, какъ многія другія, сохранившемся далеко не полно, поэтъ внушаетъ мысль о крѣпости Божьей защиты тамъ, гдѣ измѣнчивая стихія ежечасно грозитъ погибелью (ст. 47 сл.), гдѣ одна тонкая доска отдѣляетъ человѣка отъ пучины (ст. 185). Картина звѣздной ночи (92), единственное стихотвореніе, посвященное красотамъ природы, вызываетъ у поэта представленіе, что ангельскія силы справляютъ въ вышинѣ свой праздникъ въ тихомъ созерцаніи созданія Творца. Въ стихотвореніи, обращенномъ къ митрополиту Кизика Димитрію, страдающему застарѣлымъ недугомъ (22), поэтъ говоритъ о вѣрѣ и надеждѣ, какъ лучшей защитѣ въ страданіи (ст. 16 и 18). Но и на него порою находятъ сомнѣнія, въ виду неравенства распредѣленія благъ жизни между людьми (18), онъ молить Бога терпѣливо нести его ропоть (ст. 15 слѣд.), призывая гибель на все мірозданіе.

Значительная часть преимущественно мелкихъ стихотвореній Христофора принадлежитъ къ обычному въ византійской поэзіи этого времени типу эпитагмы. Таковы его стихотворенія, посвященныя различнымъ святымъ, церковнымъ праздникамъ, иконамъ Христа и святыхъ, сочиненіямъ свв. отцовъ, обычаю въ праздники посыпать полъ церкви лавровыми вѣтвями, мозаиковому полу, статуѣ Геракла въ царскомъ дворцѣ, мѣдному коню въ ипподромѣ, больницѣ и угощенію бѣдныхъ въ день св. Апостоловъ. Далѣе, много стихотвореній посвящено восхваленію ученыхъ или высокопоставленныхъ друзей поэта, или содержитъ благодарность за присланные ими подарки, или сопровождаетъ подарки поэта друзьямъ. Другія касаются пасхальнаго цѣлованья, недѣли мясопустной, восхваляютъ значеніе бани, стройность хора подъ управленіемъ регента, искусное печенье съ изображеніемъ знаковъ зодіака, представляютъ изящныя загадки на радугу, снѣгъ палатку. Въ одномъ стихотвореніи игральная доска сравнивается съ человѣческой жизнью. Одно длинное стихотвореніе, сопровождающее посылку къ синкеллу, имя коего въ точности неизвѣстно вслѣдствіе пробѣла въ заглавіи стихотворенія, иконы св. Ермолая съ приложеніемъ двухъ священныхъ книгъ взамѣнъ испрашиваемой у синкелла иконы св. Кира (68) интересно діалогическою своею формою: рѣчи вложены въ уста тѣхъ святыхъ, объ иконахъ коей идетъ дѣло. Большое посланіе къ друзьямъ въ деревню (90), къ сожалѣнію, сохранившееся далеко не полно, посвящено описанію состязанія колесницъ въ ипподромѣ. Одно стихотвореніе описываетъ жизнь и занятія садовника (105).

Среди всѣхъ этихъ разнообразныхъ стихотвореній слѣдуетъ отмѣтить значительное число мелкихъ и болѣе крупныхъ стихотвореній сатирическаго и юмористическаго тона, придающихъ сборнику произведеній Христофора особенно живой и привлекательный характеръ. Таковы многія мелкія язвительныя эпиграммы на отдѣльныхъ лицъ, причѣмъ часто имена или фамиліи ихъ служатъ поводомъ къ насмѣшкѣ (Μόσχος — роконосецъ 31, Εὐγένιος — въ связи съ γένειον — 39. Игра словами вообще очень любима Христофоромъ: I, 1 ὁ θαῦμα, Θωμά, 114,48 λείπειν — λείψανα, 77,112 Ἀναστασώ — ἀνάστασις, 114, 83 Πρόβος — πρόβατον, 20 Βασίλειος ὁ Ἐηρός — τὴν Ἑλλάδα ξηρὸν ἀφῆκε и т. д.). Въ другихъ случаяхъ насмѣшка затрогиваетъ слабости и недостатки цѣлаго сословія или группы лицъ извѣстной профессіи. Также нѣкоторыя смѣшныя стороны общественной жизни въ столицѣ, напримѣръ толкотня во время праздничной процессіи, съ ея печальными послѣдствіями для участниковъ (1), или комичность ученическихъ процессій нотаріевъ въ праздники святыхъ, ихъ покровителей (136), не ускользаютъ отъ наблюдательности поэта. Не считая послѣдняго, весьма длиннаго, стихотворенія, сохранившагося однако очень плохо, изъ этихъ произведеній сатирическаго характера обращаютъ на себя особенное вниманіе стихотвореніе, направленное противъ святости монаха, неразборчиваго и бессмысленнаго собирателя мнимыхъ мощей святыхъ (114), и стихотвореніе противъ необразованныхъ духовныхъ лицъ, которыя, въ каррикатурномъ изображеніи автора, вводятъ вмѣсто установленныхъ ритуаломъ формулъ богослуженія тѣ выраженія, какія имъ стали привычны по ихъ прежней профессіи лодочниковъ или торгашей (63). Вообще духовенство нерѣдко служитъ предметомъ насмѣшки Христофора. Кромѣ отмѣченныхъ стихотвореній, упомянемъ коротенькія эпиграммы на монаховъ, которые всѣмъ бы отцы, если бы не головы ихъ (120), и противъ склонности ихъ къ лакомому столу (135). Противъ обжорства ихъ въ недѣлю мясопустную направлена эпиграмма 102. Невѣжественность врачей критикуется въ 142-омъ стихотвореніи, высокомѣріе и тщеславіе сословія «Асклепиадовъ» въ лицѣ одного его представителя, въ 85-омъ. Могильщики — грабители труповъ, неумѣлый возница на ристалищѣ служатъ предметомъ стихотвореній 82-аго и 6-аго. Иногда поэтъ направляетъ свой юморъ и иронію на обстоятельства и случаи собственной жизни. Такъ, въ 127-омъ стихотвореніи о купленныхъ имъ на прогулкѣ по морю трехъ тоняхъ, причѣмъ первая оказалась полна камней, вторая песку, третья не дала ничего кромѣ морской воды. «Счастливая судьба!» восклицаетъ поэтъ, «не приносить ли она мнѣ то, что самый міръ содержитъ въ наибольшемъ изобиліи: воду, камни, песокъ». Такъ же пронизываетъ поэтъ надъ своимъ безсиліемъ справиться съ размноженіемъ и возрастающею наглостью мышей въ его жилищѣ. Мышеловки и кошки оказываются одинаково бесполезными мѣропріятіями противъ этихъ тварей, разжирѣвшихъ какъ поросята, наносящихъ ущербъ и библиотекѣ поэта. Часы одиночества поэта, въ тиши его рабочей ком-

наты, за его литературными занятіями, хорошо рисуетъ стихотвореніе на сову, которой поэтъ благодаренъ за то, что она поддерживаетъ его бдѣніе среди ночи и его трудъ на пользу саморазвитія и обогащенія знаніями.

Таковы разнообразныя мотивы поэзіи Христофора. Искренность чувства въ выраженіи религіозныхъ вѣрованій, семейныхъ привязанностей, наблюдательность и умѣнье набрасывать живыя картины повседневной жизни, мѣткость и ѣдкость насмѣшки въ стихотвореніяхъ сатирическаго направленія, всѣ эти черты составляютъ неоспоримыя ея достоинства. Въ отношеніи особыхъ художественныхъ приѣмовъ отмѣтимъ, напримѣръ, употребленіе діалогической формы въ стихотвореніи 68-омъ, стт. 131 сл., гдѣ интересно еще обращеніе поэта къ предполагаемымъ вѣрованіямъ спутниковъ Іоны, или разработанное сравненіе въ 36-омъ стихотвореніи, стт. 27 сл. Различныя подробности обыденной жизни мелькаютъ въ стихотвореніяхъ Христофора: хозяйка дома въ ея заботахъ 57 стт. 23 сл., утро въ школѣ 136, стт. 216 сл., жизнь и занятія садовника 105, въ особенности же уличная жизнь (стих. 1, стих. 136 и дрр.; скачки въ гиппидромѣ стих. 90 и т. д.). Нельзя поэтому не пожелать, чтобы была найдена рукопись, которая восполнить, къ сожалѣнію часто очень значительныя пробѣлы извѣстной пока традиціи текста Христофора, въ особенности такихъ стихотвореній, какъ чрезвычайно любопытное послѣднее изъ длинныхъ приведеній поэта въ сборникѣ, 136-ое, гдѣ онъ бичуетъ одинъ изъ обычаевъ современныхъ педагоговъ, противныхъ этическимъ и воспитательнымъ задачамъ.

Обращаемся теперь къ рукописной традиціи сборника Христофора и исторіи ея научной обработки, завершающейся изданіемъ Курца.

Полное собраніе стихотвореній Христофора представляетъ только одна рукопись, cod. Cryptensis Z. a. XXIX, въ монастырѣ Базиліанцевъ въ Grottaferrata близъ Рима., XV в. Къ сожалѣнію, эта цѣнная рукопись находится, особенно въ настоящее время, въ крайне неудовлетворительномъ состояніи. Она писана въ 2 столбца и наружные столбцы каждой страницы до того истлѣли или изъѣдены насѣкомыми, что въ цѣлости остается не болѣе трети столбца. Но сохранившійся текстъ представляетъ вполне надежную традицію текста. Другія рукописи, обзоръ коихъ дѣлаетъ Курцъ на стр. X—XV введенія къ своему изданію, содержатъ то отдѣльныя стихотворенія Христофора, то цѣлыя, иногда значительныя, группы ихъ, среди произведеній другихъ авторовъ. Если эти рукописи позволяютъ восполнить многіе тексты стихотвореній, плохо сохранившіеся въ cod. Crypt. по состоянію послѣдней рукописи, то съ другой стороны какъ доказываетъ издатель, cod. Crypt. служить лучшимъ контролемъ при рѣшеніи вопроса о дѣйствительной принадлежности Христофору того или другого стихотворенія, приписываемаго ему въ рукописяхъ или догадкою новыхъ издателей, а также, наоборотъ, и въ тѣхъ случаяхъ, когда стихотворенія, дѣйствительно принадлежащія Христофору, являются въ рукописныхъ сборникахъ разныхъ поэтовъ подъ именемъ другого автора

(Einl. XVI—XX). Editio princeps Христофора явилось въ 1887 г. Это изданіе итальянца Rocchi, Versi di Cristoforo Patrizio editi da un codice della Monumentale Badia di Grottaferrata. Издатель пользовался для восполненія исчезнувшихъ текстовъ cod. Cryptensis и другими рукописями, въ томъ числѣ cod. Vatic. 1357, но его передача чтеній основной рукописи, какъ показываетъ Курцъ (Einl. XX Anm.), не всегда надежна, встрѣчаются и пропуски цѣлыхъ стиховъ рукописи. Нѣкоторыя ошибки, допущенныя небрежностью Рокки, исправилъ Kuhn, въ той части своего трактата (Symbolae ad doctrinae περί διχρόνων historiam pertinentes. Breslau 1892), гдѣ онъ подробно занимается спискомъ Христофора. Рукопись очень часто подтверждаетъ его корректуры текста Рокки. Затѣмъ W. Lundström (Eranos, журналъ, изд. въ Упсалѣ, III и IV тт.) и въ особенности L. Sternbach (въ рядѣ публикацій въ журналѣ Eos, изд. въ Львовѣ, тт. V, VI и VIII) были предшественниками Курца. Нѣкоторыя критическія замѣчанія относительно чтеній рукописей у Штернбаха и его поясненій къ содержанію стихотвореній Христофора находимъ въ Einleitung Kurza, S. XXII.

Тотъ, кто знакомъ съ научными изслѣдованіями и изданіями г. Курца, конечно, признаетъ, что изданіе Христофора, за которымъ ожидается и другое интересное изданіе г. Курца—сборника произведеній византійскихъ поэтовъ (см. Einl. XII, Anm. 2; столь же пріятно узнать о предстоящемъ изданіи сборника произведеній Калликла, подготовляемомъ г-омъ Ногна, Einl. XIV Anm. 2), попало въ надежныя руки. Тщательность работы г. Курца оставляетъ мало поводовъ къ какимъ-либо поправкамъ. Изъ опечатокъ, кромѣ отмѣченныхъ самимъ издателемъ, Einl. XXV, мы нашли только 28, 2 l. περίατα, 92 lemma, l. ἄστρα. Къ чтеніямъ укажемъ, что 71, 4 слѣдуетъ читать σκέπαρνον (σκέπαρον C, срв. 63, 39 βοῶ τις ἄλλος «τὸ σκέπαρνον, τὸ ζύλον»). 69, 3 надо, вѣроятно, читать ἐν δικτύοις вм. ἐν δεξιῶις. Иногда, намъ кажется, издатель излишне остороженъ въ поправкахъ, довольствуясь приведеніемъ корректуры подъ текстомъ. Такъ, слово πλεῦμα 105, 30 слѣдовало бы положительно удалить и изъ текста, и изъ лексическаго указателя, срв. πλέγμα у Христофора 136 v. 177, 63 v. 22. 129, 4 μόνον мы бы тоже рѣшительно исправили въ μόνων. Указатели (именъ и лексическій), приложенные къ изданію, богаты поясненіями и справками въ литературѣ. Указатель лексическій содержать и нѣкоторыя отмѣтки относительно формъ и значенія словъ (см. ἄγω, αἰρῶ γέλος neutr., ἐκδίδομι etc.) и немногія наблюденія по синтаксису (см. Genit. absol. pro part. appos., Ellipse). Въ виду этого мы ожидали бы въ упомянутомъ указателѣ больше полноты. Съ своей стороны мы добавили бы (въ алфавитномъ порядкѣ указателя) слѣдующее: ἀμύν 42, 80, не въ свящ. текстѣ, но въ собственныхъ словахъ поэта; ἀνώτερος 18, 21 и 131, 45, въ смыслѣ «далекій отъ чего л.», «чуждый чему л.»; ἀστείμυρός urbanitas 44, 33; καὶ γάρ въ смыслѣ γάρ (срв. то же очень часто, напр., у Георгія Акрополита) 4, 2; 13, 33; 30, 25; 105, 51; 114, 64. 120; 122, 36; 131, 47; 136, 57;

135, 4; καὶ μόνον (такъ часто, напр., у Малалы) 107, 7 (? стихъ неполонъ), 122, 19; καὶ μόνος 27, 15; 44, 77; 74, 2; καὶ πάλιν 9, 13 и 101, 5; δίδωμι, διδοῦντες 128, 9. Къ *эллисамъ*, указаннымъ Курцомъ, добавляемъ эллипсъ слова *δρομος* 44, 68; *ἐκλιτανεύω* 68, 44; *ἕως πότε* 13, 26; къ ἢ вмѣсто *μᾶλλον ἢ* срв. ἢ вм. *ἄλλο ἢ* 95, 14; *θρυπτικός* 27, 52; *ἰλλούστριος* 12, 3; *ἴστημι*, но системѣ такъ называемаго стяженнаго спряженія, см. 71, 7; 77, 60, 61, 63; 105, 28; 114, 88, 91, *κῆν* съ изъявит. 41, 6; 27, 3; 58, 3; 109, 148, 160 (къ смѣшенію наклоненій срв. еще 58, 12; 50, 4; 122, 42; 45, 4; 59, 20; 68, 19; 50, 4 и проч. и проч.); *κριτής*, добавитъ: *κριτής τῆς Ἑλλάδος* 20; *νοῦς*, τοῦ νοῦς 122, 8, οἱ νόες 63, 17; *μήρυμα* 122, 101; *πλάτυνειν στόμα*, библейское выраженіе, вошедшее въ обычай у Христофора, 109, 43, 115, 6 etc.; *πρέσβυς*, accus. *πρέσβυν* 109, 138, но и параллельная форма *πρέσβιν* 68, 38, 51; *πλάνος* 22, 25; 40 47; 114, 76; *πρόμος* 10, 7, въ гекзаметрахъ, изобилующихъ у Христофора гомеровскими стихами и выраженіями, не слѣдовало бы включать въ указатель; *σαρκίον* въ смыслѣ *σάρξ* 77, 67 (срв. *σιδήριον* 122, 78, *χρυσίον* pass.; *πηγάδιον*, *κεράτιον*, *ἀνακτόρια* въ указателѣ Курца); *σοῦδάριον* 82, 7; *στηλιτεύω* 136, 173; *ταμείον* 57, 23; *ὑπέρλεπτος* 122, 94; *χρῦσινος* 114, 34; 127, 4 etc., ὡδε въ смыслѣ «здѣсь» 3, 1, 11, 1 (τὸ ὡδε «здѣшнее мѣсто»), 16, 13; 41, 6; 106, 1; 109, 67, 69.

Апрѣль. 1904 г.

С. Шестаковъ.

Aug. Heisenberg. *Studien zu Georgios Akropolites* (Sitzungsber. d. philos.-philol. u. d. hist. Classe d. k. b. Akad. d. Wiss. zu München. 1899. II Bd. SS. 463—588).

Его-же. *Georgii Acropolitae Opera* rec. Aug. Heisenberg. Vol. I continens historiam, breviarium historiae, Theodori Scutariotae additamenta. Vol. II continens scripta minora, praecedit dissertatio de vita scriptoris (Lips., Teubner. 1903.).

Въ свое время мы сообщали въ «Византійскомъ Временникѣ» о первомъ трудѣ, посвященномъ г. Гейзенбергомъ изученію рукописной традиціи Георгія Акрополита (*Studien zur Gesch. d. Georgios Akropolites Landau. 1894*). Съ тѣхъ поръ, благодаря въ особенности своему ученому путешествію въ Италію, предпринятому на средства Мюнхенской Академіи Наукъ, г. Г. имѣлъ возможность довести до конца свои изслѣдованія и, давъ предварительно въ этюдахъ своихъ, помѣщенныхъ въ трудахъ академіи, обзоръ своихъ выводовъ, разъяснивъ въ нихъ основанія своей классификаціи рукописей Акрополита, въ истекшемъ году выпустилъ въ свѣтъ критически обработанный текстъ первоначальнаго труда Георгія Акрополита съ его позднѣйшимъ сокращеніемъ неизвѣстнаго автора и съ добавленіями къ нему Θεодора Скутариота (о принадлежности ихъ этому автору срв. *Analecta. Mitteilungen aus italien. Handschr. byz. Chronographen. München. 1901, SS. 1—18* и *G. Acrop. opera. Vol. I pg. XIV*), а во 2-омъ томикѣ изданія впервые знакомитъ насъ со стихотворными